

На правах рукописи

Иванова Олеся Михайловна

**ХИЩЕНИЕ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА
КАК УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ**

12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
юридических наук

Самара – 2020

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» на кафедре уголовного права и криминологии

Научный руководитель: **Безверхов Артур Геннадьевич**, доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Кочои Самвел Мамадович, доктор юридических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина» (МГЮА), кафедра уголовного права, профессор

Сидоренко Элина Леонидовна, доктор юридических наук, доцент, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», кафедра уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, профессор

Ведущая организация: федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский федеральный университет», г. Красноярск

Защита состоится «__»_____ 2020 года в ____ часов на заседании диссертационного совета Д 212.215.09, на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» по адресу: г. Самара, ул. Академика Павлова, 1, Самарский университет, корпус 22-в, зал заседаний

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева»: https://ssau.ru/resources/dis_protection/ivanova

Автореферат разослан «__»_____ 2020 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Норвартян Ю.С.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Эффективное развитие современной экономики немислимо без надежной правовой охраны имущественных отношений от преступных и иных противоправных посягательств. «Острых проблем, которые волнуют бизнес, ещё достаточно», – отметил в своем выступлении Президент Российской Федерации В.В. Путин на Пленарном заседании Петербургского международного форума 7 июня 2019 года. Президент Российской Федерации указал, что «логика наших действий заключается в следующем: это дальнейшая либерализация законодательства, укрепление гарантий и прав собственности, исключение даже формальных возможностей для злоупотребления правом для давления на бизнес, последовательное очищение силовых структур и судебной системы от недобросовестных лиц».

Поставленные задачи приобретают особую актуальность в условиях современных цифровых трансформаций. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» планируется создание системы правового регулирования цифровой экономики, основанного на гибком подходе в каждой сфере. Немаловажная роль в правовой охране складывающейся цифровой реальности принадлежит уголовному праву, требующему на основе комплексной системы правовых средств формирование собственного адекватного арсенала нормативных предписаний по противодействию криминальным угрозам в соответствующей области.

Анализ уголовной статистики свидетельствует, что две трети от всей массы зарегистрированной преступности составляют имущественные злоупотребления. Особое место среди них занимает хищение чужого имущества как наиболее общественно опасная и самая распространенная форма преступных посягательств на собственность. Несоключающийся массив хищений чужого имущества определяет состояние, структуру общей преступности, а значит и всю криминальную ситуацию в социуме. Удельный вес хищений в структуре общей преступности, например, в 2017 году составил 53,6 %, в 2018 году – 53,1 %, в 2019 году – 54,3 %.

Одна из современных тенденций имущественной преступности находит все более активное проявление в «новых» формах криминального оборота недвижимости, природных ресурсов, ценных бумаг, цифровых и электронных денежных средств, иных, ранее неизвестных уголовному праву «потребительных и меновых стоимостей». Преобразования объектно-субъектного состава имущественных отношений и усложнение их организационных форм сказывается на содержании уголовно-правовых категорий в области охраны собственности, в том числе и «хищения чужого имущества». Понятийный аппарат главы 21 Уголовного кодекса РФ отстает от требований времени в части формирования системы уголовно-правовых понятий и конструкций, непосредственно предназначенных для охраны новейших имущественных отношений, в частности характерных для цифровой

экономики. Так, при описании имущественных преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, до сих пор применяются «старые» юридические термины и понятия, характерные для уголовного законодательства индустриальной эпохи.

Актуальность темы, выбранной для диссертационного исследования, повышается в условиях непрекращающегося реформирования главы 21 УК РФ. В первой четверти XXI века законодателем криминализированы новые формы посягательств на собственность (в том числе совершаемые с использованием безналичных денежных средств): кража с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ); мошенничество с использованием электронных средств платежа (ст. 159³ УК РФ); мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159⁶ УК РФ), в том числе совершенное с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (п. «в» ч. 3 ст. 159⁶ УК РФ). Между тем в силу ст. 128 Гражданского кодекса РФ имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права) являются самостоятельными объектами гражданских прав наряду с вещами (охватывающими наличные деньги и документарные ценные бумаги) и иным имуществом. Указанные нововведения привели к необоснованному расширению уголовно-правовой категории «хищение чужого имущества» путем включения в ее логический объем цифровых, электронных имущественных злоупотреблений и преступных приобретений имущественных прав (в том числе безналичных денежных средств, бездокументарных ценных бумаг, цифровых прав), тогда как общая дефиниция хищения чужого имущества осталась при этом неизменной, связывая данную категорию с «вещным» имуществом. Очевидно, что указанные и другие законодательные новеллы нуждаются в научном анализе¹.

Кроме того, общее понятие хищения чужого имущества в том виде, как оно определено в примечании 1 к ст. 158 УК РФ, не способствует четкому отграничению хищений чужого имущества (глава 21 УК РФ) от смежных преступных посягательств, предусмотренных главами 24, 25, 29 УК РФ. Сложными для правоприменения остаются вопросы разграничения уголовно-правовых хищений чужого имущества и смежных административных правонарушений.

Точечная корректировка закона при названных обстоятельствах не показывает высокой эффективности, поскольку единообразные подходы по значительному числу вопросов квалификации хищений отсутствуют до сих пор; более того, участились противоречия в судебных позициях.

В этой связи возрастает актуальность разрешения проблем путем разработки и использования новых уголовно-правовых категорий и

---

¹ О наличии проблем в действующей законодательной конструкции «хищение чужого имущества» указывает и проведенный диссертантом опрос практических работников, в ходе которого 69 % от общего числа опрошенных высказались за целесообразность реформирования общеправовой категории «хищение чужого имущества».

конструкций, выражающих динамику электронной торговли и цифрового товарного хозяйства, а также уточнения оснований и пределов уголовно-правового воздействия на имущественный оборот, осуществляемый с использованием информационно-коммуникационных технологий.

Концептуальное разрешение обозначенных выше проблем предложено в настоящей диссертации посредством критического анализа хищения чужого имущества и смежных с ним преступлений в контексте уголовно-правовой категоризации как одного из методологических средств познания уголовно-правовой и криминологической действительности.

Степень научной разработанности темы. Отечественные ученые-юристы внесли существенный вклад в разработку и применение норм об ответственности за хищение чужого имущества. Фундаментальную основу доктрины уголовного права по рассматриваемым проблемам сформировали труды отечественных дореволюционных научных деятелей: И.И. Аносова, Л.С. Белогриц-Котляревского, М.Ф. Владимирского-Буданова, В.В. Есипова, А.Н. Круглевского, Н.А. Неклюдова, С.В. Познышева, Н.С. Таганцева, И.Я. Фойницкого и др.

В советский и постсоветский периоды теоретическую разработку данного научного направления продолжили Г.Н. Борзенков, В.А. Владимиров, Б.В. Волженкин, Л.Д. Гаухман, А.А. Жижиленко, Г.А. Кригер, Ю.И. Ляпунов, П.С. Матышевский, Б.С. Никифоров, Н.И. Панов, А.А. Пинаев, А.А. Пионтковский, Э.С. Тенчов, В.С. Устинов, Е.А. Фролов и др.

В современный период значительные достижения в исследовании указанной проблематики получены такими учеными-юристами, как А.Г. Безверхов, А.И. Бойцов, В.В. Векленко, С.А. Елисеев, И.А. Клепицкий, С.М. Кочои, А.П. Кузнецов, Н.А. Лопашенко, С.В. Максимов, Э.Л. Сидоренко, В.В. Хилюта, И.В. Шишко, А.В. Шульга, П.С. Яни и др.

В последнее десятилетие защищен ряд диссертаций по проблематике законодательной регламентации и квалификации хищений чужого имущества. Среди них следует отметить докторскую диссертацию А.Ю. Филаненко (2010 г.), а также кандидатские диссертации Р.У. Ахмедова (2013 г.), А.А. Красиковой (2013 г.), Р.Е. Токарчука (2014 г.), С.А. Петрова (2015 г.), И.В. Григорьевой (2019 г.) и др.

Изучение результатов научно-прикладных трудов по данной тематике показало, что основное внимание в них уделялось юридико-техническому анализу объективных, субъективных и квалифицирующих признаков хищений чужого имущества, отграничению хищения чужого имущества от смежных правонарушений. При этом в уголовно-правовой доктрине высказаны различные, подчас противоречивые, суждения о социально-правовой сущности хищения чужого имущества. Например, одни исследователи, рассматривая законодательное определение хищения чужого имущества, выступают против его расширения (А.Г. Безверхов, А.И. Бойцов, В.В. Хилюта и др.), другие ученые-юристы предлагают расширить содержание этой категории (А.В. Шульга и др.).

Между тем, хищение чужого имущества не исследовалось в контексте

уголовно-правовой категоризации как одного из средств методологии научного познания, отражающего культурно-исторический и социальный опыт политико-правового противодействия корыстной имущественной преступности. В современной доктрине хищение чужого имущества не рассматривалось как уголовно-правовая категория, в таком направлении не проводились монографические научные исследования.

Ряд вопросов уголовно-правового учения о противодействии хищениям чужого имущества продолжает оставаться нерешенным или малоисследованным, требуется дальнейшее совершенствование уголовного законодательства в части отграничения категории «хищение чужого имущества» от смежных понятий и конструкций.

В свете сказанного назрела необходимость проведения научно-прикладного исследования категоризации хищения чужого имущества, которая диктуется потребностями и задачами дальнейшего совершенствования теории, законодательной и правоприменительной практики в контексте глобальных изменений социально-экономической жизни в современной России. При этом внимание и усилия диссертанта обращены как на дальнейшее развитие правовой категории «хищение чужого имущества», систематизацию правовых норм о хищениях чужого имущества, так и на разработку новых смежных уголовно-правовых дефиниций.

Объектом исследования выступают общественные отношения, обусловленные совершением хищений чужого имущества, а также уголовно-правовая категория «хищение чужого имущества» как отражение специфики уголовно-правовых отношений, складывающихся в области государственной политики противодействия корыстными посягательствам на собственность.

Предметом исследования выступают нормы отечественного и зарубежного уголовного законодательства о хищениях чужого имущества и смежных преступлениях; позиции Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации, судебная практика по уголовным делам о хищениях чужого имущества; статистические данные; учения, теории и концепции по рассматриваемой проблематике.

Целью диссертационного исследования является дальнейшее развитие общего учения об уголовной ответственности за хищение чужого имущества, разработка научно обоснованных рекомендаций и предложений по совершенствованию уголовного законодательства России и оптимизации правоприменительной деятельности по противодействию хищениям чужого имущества в современных условиях развития цифровой экономики и постиндустриального общества.

В соответствии с этой целью поставлены **следующие задачи:**

- выявить социально-экономические основания уголовно-правовой категории «хищение чужого имущества»;
- определить криминологические основания уголовно-правовой категории «хищение чужого имущества»;
- проанализировать историко-правовые основания уголовно-правовой категории «хищение чужого имущества», определены этапы и тенденции ее

развития;

- исследовать объективные и субъективные признаки правовой категории «хищение чужого имущества»;

- сформировать классификационные ряды категории «хищение чужого имущества»;

- исследовать соотношение хищения чужого имущества со смежными понятиями раздела VIII «Преступления в сфере экономики» УК РФ;

- провести сравнительное исследование хищения чужого имущества со смежными понятиями раздела IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» УК РФ;

- рассмотреть вопросы отграничения хищения чужого имущества от иных пограничных конструктов и перспективы развития исследуемой уголовно-правовой категории;

- разработать и обосновать предложения по совершенствованию отдельных понятий Особенной части уголовного закона, являющихся смежными с категорией «хищение чужого имущества».

Научная новизна диссертации определяется тем, что это первое исследование специально посвященное хищению чужого имущества как уголовно-правовой категории. В диссертации разработана новая уголовно-правовая конструкция хищения чужого имущества, обоснованы предложения о трансформации классических форм хищения, по-новому классифицированы имущественные преступления, а также определены перспективные направления противодействия преступлениям против собственности. Предложен авторский проект реструктуризации уголовного закона в целях придания его нормам комплексного характера в части регулирования ответственности за хищения и смежные преступления, а также административные правонарушения.

Представленные положения основаны на достижениях законодательного опыта зарубежных государств, современной уголовно-правовой политики, последних изменениях и дополнениях уголовного законодательства РФ, статистических данных, а также изучении вопросов квалификации хищения чужого имущества, наиболее часто возникающих в правоприменительной практике.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что совокупность сформированных автором научных выводов и положений способна служить научной основой уголовно-правового предупреждения хищений чужого имущества и дифференциации уголовной ответственности за них. Сформулированные в диссертационном исследовании положения, выводы и рекомендации дополняют и углубляют категориальный аппарат Особенной части уголовного права, расширяют теоретико-методологическую основу развития доктрины в сфере уголовно-правовой охраны имущественных отношений, позволяют ввести в научный оборот уголовно-правовую категорию «хищение чужого имущества» в новом формате.

Практическая ценность исследования заключается в возможности использования его положений и выводов в законодательной деятельности, в судебной и следственной практике при расследовании и рассмотрении

уголовных дел, в учебной работе со студентами юридических вузов и факультетов при преподавании курсов уголовного права России, криминологии, в системе повышения квалификации судей, прокуроров, следователей, дознавателей, а также иных правоприменителей.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается также тем, что разработаны правила использования в сфере уголовно-правовой охраны имущественных отношений новых категорий и конструкций, выражающих динамику электронной торговли и цифрового товарного хозяйства, и уточнены пределы уголовно-правового воздействия на имущественный оборот, осуществляемый с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Методологической основой исследования выступил диалектический метод, дающий возможность объективно рассмотреть основные научно-прикладные проблемы о хищении чужого имущества как уголовно-правовой категории в новых социально-экономических условиях. В работе использован комплексный подход к исследованию, что предполагает применение достижений науки уголовного права, криминологии, гражданского и административного права, экономической теории, а также других отраслей знаний. Одновременно с этим использовались общенаучные и частнонаучные методы познания (историко-правовой, системно-структурный, формально-логический, сравнительно-правовой, статистический, социологический методы). В качестве методологического инструментария использовалась также формальная логика, ее законы.

Нормативную базу исследования составили Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, Уголовный кодекс Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации, Налоговый кодекс Российской Федерации, Трудовой кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, федеральные законы и другие нормативные акты.

Теоретической основой исследования явились научные труды ведущих российских ученых в области уголовного права, истории и теории государства и права, административного права, гражданского права, криминологии, а также философии, логики, политологии, социологии, экономики.

Эмпирическую базу исследования составили материалы, полученные в результате изучения 300 уголовных дел, находящихся в производстве следователей органов внутренних дел, судебная практика, сведения анкетного опроса 250 правоприменителей: судей, сотрудников подразделений следствия и дознания органов внутренних дел Российской Федерации, адвокатов, а также статистические данные, отражающие современную социально-экономическую и криминологическую обстановку в стране.

Положения, выносимые на защиту:

1. Установлено, что социально-экономические основания правовой категории «хищение чужого имущества» обусловлены современными отношениями в сфере экономики, характеризующимися многообразием форм и усложняющейся

структурой. Имущественные отношения XXI века имеют отличительные особенности, одна из которых – развитие и усиление неимущественного сектора экономики. В эпоху научно-технических достижений, всеобщей информатизации и перевода экономических отношений на «язык» цифр появились ранее неизвестные злоупотребления в области охраны собственности, что требует разработки и введения в действие новых уголовно-правовых конструкций, смежных с категорией «хищение чужого имущества».

2. Посредством историко-правового подхода определены этапы развития категориальных рядов: «татьба», «воровство», «похищение», «хищение». Выявлена двухвековая тенденция (XIX–XX вв.) расширения понятия хищения чужого имущества и увеличения числа видов и форм названных посягательств при неизменной их связке с вещными имущественными отношениями.

Уголовно-правовой категории «хищение чужого имущества» свойственна историческая изменчивость. При переходе социума от одной экономической системы к другой хищения то облакаются в одну форму, предельно упрощая свою структуру (татьба в традиционной экономике), то разворачиваются во всем многообразии видов и форм – краж, грабежей, разбоев, мошенничеств, присвоений, растрат, хищений, совершенных путем злоупотребления служебным положением (хищения в плановой экономике), то вновь сужаются, ограничивая свое проявление областью абсолютных отношений собственности как вещных правоотношений, характеризующих статику экономики (хищения в обществе с рыночной системой).

3. Доказано, что объем и содержание уголовно-правовой категории «хищение чужого имущества» следует ограничивать противоправным завладением имуществом в виде чужой вещи. «Хищение чужого имущества» как категорию уголовного права не следует использовать для правовой оценки корыстных посягательств на имущественные отношения неимущественного характера. Содержание и объем законодательного определения категории «хищение чужого имущества» не позволяют рассматривать его как универсальное правовое средство противодействия имущественным преступлениям неимущественного характера. Действие этой категории следует ограничить в уголовном законе нормативными положениями главы 21 УК РФ, а по способу – совершением таких общественно опасных деяний, как кража, грабеж, разбой, присвоение и растрата.

С учетом вышеизложенного предложен авторский вариант определения общего понятия «хищение чужого имущества»: *«Под хищением чужого имущества в статьях главы 21 настоящего Кодекса понимаются корыстные противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужой вещи путем кражи, присвоения, растраты, грабежа или разбоя в свою пользу или пользу других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества».*

Рекомендовано установить в УК РФ ответственность за «служебное» хищение: «хищение чужого имущества путем использования лицом своего служебного положения» (преступление средней тяжести). Под использованием служебного положения следует понимать предусмотренное уголовным законом

общественно опасное деяние, совершенное в сфере служебно-управленческой деятельности специальным субъектом (должностным лицом, лицом, выполняющим управленческие функции, государственным или муниципальным служащим) с использованием своих должностных полномочий или злоупотребления доверием, и причинившее вред правоохраняемым интересам граждан, организаций и государству.

4. Сформулирован вывод о том, что корыстный характер хищения чужого имущества может быть определен личным обогащением виновного; обогащением других лиц, связанных с виновным личными (близкими) отношениями; обогащением соучастников преступного посягательства; обогащением лиц, с которыми виновный состоит в имущественных отношениях; неправомерным обогащением посторонних лиц.

5. Размещение норм о хищении чужого имущества и посягательствах на имущественные права в рамках главы 21 УК РФ должно быть выстроено по логическим блокам. В качестве таковых предложен авторский вариант последовательного описания преступлений, совершаемых в сфере имущественных отношений, и их размещения в классификационной группе «преступлений против собственности»: некорыстные преступные посягательства на собственность (умышленное или неосторожное уничтожение или повреждение чужой вещи); хищения чужого имущества (кража, грабеж, разбой; присвоение и растрата); посягательства, связанные с противоправным приобретением имущественных прав и получением иных выгод имущественного характера (вымогательство, мошенничество и др.); имущественные преступления в сфере невещественных объектов гражданских прав.

6. Установлено, что в классификационном ряду хищений чужого имущества распространены парные категории, отражающие взаимосвязь и взаимоисключение (контрастность) между криминальными явлениями в области охраны собственности: кража и грабеж; насильственный грабеж и разбой; присвоение и растрата; хищение и «нехищение» (причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, угон); изъятие и обращение; тайное и открытое; обман и злоупотребление доверием.

7. Обоснован вывод о том, что по социально-правовым характеристикам «вымогательство», «причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием», «неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством», «незаконное получение кредита», «хищение оружия», «хищение наркотических средств», «похищение документов» и пр. недопустимо включать в объем общего понятия «хищение чужого имущества», так как указанные смежные категории находятся в соотношении пересечения.

8. В диссертации предлагается статью 165 УК РФ исключить, а посредством категории «мошенничество» описать общий состав и специальную группу корыстных имущественных преступлений. При этом приводится авторский проект статьи «Мошенничество»:

1. Мошенничество, то есть корыстное завладение или пользование чужим имуществом или правом на распоряжение чужим имуществом либо

уклонение от выполнения имущественных обязанностей, а равно совершение или несовершение иных действий имущественного характера, сопряженное с обманом или злоупотреблением доверием, – преступление небольшой тяжести, состав формальный.

9. В целях устранения двойственного характера используемой в действующем уголовном законодательстве России категории «хищение» законодательные конструкции «общеопасных» хищений, расположенных в разделе IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» УК РФ, предложено определить с применением термина «завладение». К примеру, «незаконное завладение ядерными материалами или радиоактивными веществами» (ст. 221 УК РФ), «неправомерное завладение оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами и взрывными устройствами» (ст. 226 УК РФ); «неправомерное завладение наркотическими средствами или психотропными веществами, а также растениями, содержащими наркотические средства или психотропные вещества, либо их частями, содержащими наркотические средства или психотропные вещества, либо аналогами наркотических средств или психотропных веществ, инструментами или оборудованием, используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ, прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, субстанцией» (ст. 229 УК РФ).

10. Целесообразно статью 158¹ УК РФ «*Мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию*» исключить, так как она предусматривает уголовную ответственность за малозначительные, не представляющие общественной опасности деяния, что не соответствует положениям ч. 2 ст. 14 УК РФ.

11. В целях обеспечения уголовно-правовой охраны цифровой экономики предлагается предусмотреть уголовную ответственность за незаконный оборот электронных денежных средств. В этой связи смоделированы следующие составы «цифровых» имущественных преступлений:

– «незаконный перевод (участие в переводе) чужих денежных средств с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств» (состав формальный, преступление средней тяжести);

– «неправомерное завладение чужими наличными денежными средствами с использованием банкомата или иных информационно-коммуникационных технологий» (состав формальный, преступление средней тяжести);

– «незаконное использование чужих электронных денежных средств для оплаты товара, работы или услуги» (состав формальный, преступление средней тяжести).

Степень достоверности результатов проведенных исследований подтверждается выбором автором методологического инструментария, применяемого в процессе исследования, умением изучать поставленные проблемы, правильным использованием статистических и социологических

материалов, значительным количеством примененных при подготовке научной работы нормативных актов, судебной практики, доктринальных источников, материалов прессы.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре уголовного права и криминологии Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева.

Теоретические и практические рекомендации, высказанные автором в диссертационном исследовании, внедрены в учебный процесс Чебоксарского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации, Чувашского государственного университета имени И.Я. Ульянова, правотворческую деятельность Верховного Суда Чувашской Республики, практическую деятельность Адвокатской палаты Чувашской Республики, что подтверждается соответствующими актами.

Основные положения диссертации нашли отражение в научных публикациях автора с общим объемом более 20 п.л. (г. Барнаул, г. Калининград, г. Москва, г. Нижний Новгород, г. Оренбург, г. Ростов-на-Дону, г. Самара, г. Чебоксары).

Результаты исследования докладывались и обсуждались на 32 научно-практических конференциях, из которых 15 – международных научно-практических конференций: «Актуальные проблемы права России и стран СНГ – 2016» (Южно-Уральский государственный университет, 2016 г.); «Современные тенденции и инновации в области гуманитарных и социальных наук» (Марийский государственный университет, 2016 г.); «Обеспечение прав и свобод человека в современном мире» (Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Российская академия юридических наук, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Московское отделение Ассоциации юристов России, 2016 г.); V Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии» (Калининградский филиал СПбУ МВД России, 2016 г.); «Государство и правовые системы стран Азиатско-Тихоокеанского региона: становление полицентрического миропорядка и потенциал международного права и сравнительного правоведения» (Бурятский государственный университет, 2018 г.); «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке» (Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2019 г.), «Юридическая наука и образование в XXI веке» (Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 2020 г.) и др., а также других научных мероприятиях.

Структура диссертации определена объектом, предметом, целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих 9 параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются выбор темы исследования, ее актуальность, определяются объект и предмет, цели и задачи, степень научной разработанности, раскрываются методологическая, теоретическая, нормативно-правовая основы, научная новизна, формулируются основные положения, выносимые на защиту, аргументируются теоретическая и практическая значимость, приводятся сведения об апробации результатов исследования.

Первая глава «Эмпирические основания уголовно-правовой категории «хищение чужого имущества» структурно включает в себя три параграфа, в которых исследованы социально-экономические, криминологические и историко-правовые основания уголовно-правовой категории «хищение чужого имущества».

В первом параграфе «Социально-экономические основания уголовно-правовой категории «хищение чужого имущества» рассмотрены роль и значение социально-экономических основ в формировании правовых дефиниций, понятий и категорий. Обусловленность правовой категории «хищение чужого имущества» социально-экономическими явлениями объясняется сущностью детерминизма. Показывается взаимозависимость и взаимообусловленность правовых категорий в связи с усложнением современных социально-экономических процессов, неоднородностью и расширением контуров имущественных (вещных) и неимущественных (бестелесных) отношений.

Имущественные отношения представляют собой единство экономического содержания и волевого опосредствования. В экономическом смысле имущественные отношения включают в себя созданные трудом человека вещи, энергию, информацию, результаты работ и услуг, отдельные права, интеллектуальные ценности, все то, что в условиях имущественного оборота может обладать признаками товара. Волевая сторона имущественных отношений означает, что они являются предметом социальной регуляции и подлежат правовому регулированию.

Социальная сущность уголовно-правовой категории «хищение чужого имущества» проявляется в установлении общественной опасности отклоняющегося поведения. Социальная ценность категории «хищение чужого имущества» заключается в возможности предупреждения соответствующего общественно опасного поведения, обеспечения возмещения причиненного ущерба, восстановления нарушенных имущественных прав потерпевших.

Правильное определение социально-экономических оснований формирования уголовно-правовой категории «хищение чужого имущества» позволит четко определить основные цели реформирования уголовного законодательства о хищениях чужого имущества, соответствующие новому уровню развития социально-экономических отношений.

Во втором параграфе «Криминологические основания уголовно-правовой категории «хищение чужого имущества» проанализированы количественные и качественные характеристики хищений чужого имущества.

Доказано, что хищения чужого имущества имеют в целом тенденцию роста. Указанные преступления определяют состояние и тенденции экономической преступности, а значит и всю криминальную ситуацию в стране. Динамика удельного веса «хищений чужого имущества» имеет широкий диапазон: от 55 % в 1997 году до 61 % в 2006 году. В современный период (2016–2019 г.) удельный вес хищений в структуре общей преступности составил более 50 %, в том числе в 2016 году – 54,2 %, в 2017 году – 53,6 %, в 2018 году – 53,1 %, в 2019 году – 55,2 %.

Изменение количественных показателей хищений чужого имущества причинно обусловлено спиралеобразной формой развития социально-правовых явлений. На их состояние и динамику существенное влияние оказывают экономические кризисы, социальные потрясения, а также принимаемые законодателем меры по введению изменений и дополнений в действующий УК РФ.

Хищение чужого имущества как *криминологическую категорию* можно представить как совокупность (массу) имущественных (вещных) преступлений, объединенных по тем устойчивым критериям, которые носят неотъемлемый и объективно существующий характер.

Категория «хищение чужого имущества», как и любая категория, неоднородна. В нее входят различные по своему содержанию элементы: кражи, грабежи, разбои, присвоение и растрата, должностные злоупотребления и др.

Проявление имеют новые формы преступных посягательств, связанные с неимущественными характеристиками их предмета (например: мошенничество с использованием электронных средств платежа (ст. 159³ УК РФ); мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159⁶ УК РФ); мошенничество при получении выплат (ст. 159² УК РФ); мошенничество в сфере страхования (ст. 159⁵ УК РФ); и даже такие категории-алогизмы, как кража с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ).

Доказывается, что выявленная криминологическая тенденция должна получить соответствующее отражение в новейших нормах уголовного закона, тем самым прокладывая путь к формированию законодательных новелл-конструкций в сфере уголовно-правовой защиты имущественных отношений.

В третьем параграфе «Историко-правовые основания уголовно-правовой категории «хищение чужого имущества» изучен историко-правовой генезис правовой категории «хищение чужого имущества». На основе исследования специфики проявления имущественных посягательств и их отражения в национальном уголовном законодательстве выделено пять этапов становления и развития категории «хищение чужого имущества».

Исследование категории «хищение чужого имущества» позволило установить разнохарактерные аспекты истории ее развития. На начальных этапах развития уголовного законодательства применялись такие аналоги современного определения хищения, как «татьба», «воровство», «похищение», «завладение». Дефиниция «татьба» включала в себя такие преступные деяния, как кражу, грабеж. Термин «воровство» охватывало собой «воровство-кражу»

(воровство без насилия), «воровство-мошенничество» (открытое ненасильственное хищение), «воровство-грабеж» (воровство с насилием).

Обосновывается вывод о том, что история развития категориальных рядов «татьба-воровство», «похищение-хищение» свидетельствует об укреплении тенденции расширения содержания правовой категории «хищение чужого имущества», затронула проблему расширения предмета хищения чужого имущества, появления его новых видов и форм. В результате внесенных изменений произошло необоснованное расширение объема понятия «хищения» – включение в его логический объем цифровых, электронных имущественных злоупотреблений и, соответственно, расширение предмета хищения чужого имущества. При этом законодательное определение общего понятия хищения чужого имущества осталось неизменным.

Вторая глава «Содержание и объем категории «хищение чужого имущества» в современном уголовном праве России» структурно включает в себя три параграфа, в которых исследованы объективные и субъективные признаки уголовно-правовой категории «хищение чужого имущества», на основе логических приемов сформированы ее классификационные ряды.

В первом параграфе «Объективные признаки правовой категории «хищение чужого имущества» посредством применения формально-логических приемов исследованы объект и предмет хищения, общественно-опасное деяние, последствия и причинная связь как конструктивные признаки хищения чужого имущества. Формулируя теоретические обобщения о категориях, связанных с хищениями чужого имущества, диссертант основывается на системе знаний, на интеграции полученных данных о сущности злоупотреблений в сфере имущественных отношений. В результате достигнуто образование качественно новых правовых понятий и категорий, уточнение определений тех или иных терминов, связанных с посягательствами на имущественные отношения.

Доказано, что между содержанием и объемом уголовно-правовой категории «хищение чужого имущества» существует взаимозависимость и взаимообусловленность. Увеличение содержания категории (противоправность, безвозмездность и пр.) ведет к образованию понятия с меньшим объемом и, наоборот, увеличение объема категории (кража, присвоение, растрата, грабеж, разбой) ведет к образованию понятия с меньшим содержанием.

Учитывая вышеизложенное, диссертантом предлагается следующий вариант содержания анализируемой уголовно-правовой категории: *«Под хищением чужого имущества в статьях главы 21 настоящего Кодекса понимаются корыстные противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужой вещи путем кражи, присвоения, растраты, грабежа или разбоя в свою пользу или пользу других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества».*

Обосновывается вывод о том, что объектом хищения являются общественные отношения, которые складываются по поводу имущества (вещей). В качестве предмета предлагается признавать чужое имущество, обладающее физическим, экономическим и юридическим признаками в

совокупности. Все те блага, которые относятся к «бестелесному» имуществу, диссертант рассматривает как предмет корыстных имущественных посягательств, не относящихся к хищениям чужого имущества. Появление новых предметов в сфере имущественных посягательств влечет за собой формирование новых общественных отношений, нарушение которых должно отразиться в смежных уголовно-правовых нормах.

Диссертантом на научное обсуждение выносится вопрос о расширении верхнего предела определения стоимостных размеров похищенного. Установленные на сегодня суммы причиняемого в значительном, крупном и особо крупном размерах традиционных хищений (присвоения, растраты, мошенничества) не отвечают конституционным целям обеспечения сохранности имущества. В этой связи диссертантом предлагаются новые критерии оценки общественной опасности хищений путем введения *нового показателя «хищение высокой степени общественной опасности» для хищений свыше 10 млн руб.*, предусматривая для них более суровое уголовное наказание.

Объективная сторона хищения состоит в осуществлении внешнего процесса общественно опасного уголовно-противоправного посягательства на имущественные отношения. Его образует незаконное, безвозмездное изъятие и (или) обращение виновным имущества потерпевшего в свою пользу или пользу других лиц. Причинно-следственной связью выступает реальная, необходимая, внутренне закономерная связь между завладением чужим имуществом и наступившим прямым материальным ущербом.

Объективные признаки уголовно-правовой категории «хищение чужого имущества», имея сущностное значение, позволяют обосновать логику структуры норм уголовного права об имущественных преступлениях. Соискателем предложена следующая структура размещения норм о посягательствах в сфере имущественных отношений: некорыстные преступные посягательства на собственность (умышленное или неосторожное уничтожение или повреждение чужой вещи); хищения чужого имущества (кража, грабеж, разбой; присвоение и растрата); посягательства, связанные с противоправным приобретением имущественных прав и получением иных выгод имущественного характера (вымогательство, мошенничество и др.); имущественные преступления в сфере невещественных объектов гражданских прав.

Во втором параграфе «Субъективные признаки хищения чужого имущества как уголовно-правовой категории» исследованы с такие составные компоненты понятия хищения, как его субъективная сторона и субъект.

Обосновывается, что хищение всегда совершается с прямым умыслом. В этом случае лицо осознает общественную опасность своих действий (противоправного безвозмездного изъятия чужого имущества и обращения его в свою пользу или пользу других лиц), предвидит неизбежность причинения общественно опасных последствий в виде имущественного ущерба собственнику или законному владельцу имущества и желает их наступления.

Доказывается, что корыстная цель в хищении налицо, если виновный

стремится к личному обогащению; к обогащению людей, с которыми его связывают личные отношения; к обогащению соучастников хищения; к обогащению людей, с которыми он состоит в имущественных отношениях. Вместе с тем диссертант допускает, что при хищении наряду с корыстной целью могут иметь место и иные цели и мотивы его совершения. Такое суждение обусловлено тем, что в основе направленности криминальной деятельности субъекта хищения лежит устойчиво доминирующая система мотивов, в которой присутствуют как основные, ведущие мотивы, так и иные соподчиненные побуждения.

В диссертации выдвигаются обоснованные возражения по вопросу установления единых возрастных критериев для субъектов разных форм хищения чужого имущества.

В третьем параграфе «Классификационные ряды уголовно-правовой категории «хищение чужого имущества» исследованы основания деления рассматриваемой уголовно-правовой категории, которая как наиболее общее понятие влияет на формирование инструментального языка и определяют содержание уголовного законодательства об имущественных преступлениях в целом. Хищение чужого имущества как правовая категория рассматривается в контексте других, более широких экономико-правовых категорий, таких как собственность, экономика, предпринимательство. Логика формирования классификационных основ исходит из парадигмы системности исследования уголовно-правовых явлений с учетом новых моделей законодательных классификаций хищений чужого имущества.

Указывается, что при классификации важно сохранение системного значения элементов и их качественное единство. В системном свойстве целостности конкретизируются и проявляются диалектические закономерности целого и части, общего и отдельного, сложного и простого, дифференциации и интеграции. Она предполагает рассмотрение имущественных преступлений как совокупность общественно опасных деяний, характеризующихся множеством взаимодействующих элементов. «Хищение чужого имущества», как система уголовно-правовых положений, обуславливается присутствием конкретных составов преступлений, структурой норм, их взаимодействием с положениями Общей части УК РФ и т.д. Доказывается, что системные свойства «хищения чужого имущества» реализовываются через выявление его внутренних связей в рамках главы 21 УК РФ и внешних в соотношении с нормативными предписаниями, содержащимися в других главах и разделах УК РФ.

Используемый диссертантом системный метод для формирования классификационных рядов категории «хищение чужого имущества» позволил выявить многообразие вариантов классификации исследуемой группы общественно опасных деяний и сформировать авторский вариант ее видения.

При этом диссертантом разработаны и обоснованы предложения как по оптимизации действующих уголовно-правовых норм, так и внесению новых законодательных конструкций по дифференциации уголовной ответственности за корыстные посягательства в сфере имущественных отношений. В частности, предложено УК РФ дополнить статьей о «служебном» хищении.

Критическое теоретико-прикладное исследование законодательной регламентации ответственности за «хищения» электронных денежных средств и денежных средств, хранимых на банковских счетах кредитных организаций, позволили автору сформировать новые уголовно-правовые дефиниции и вынести их для научного обсуждения (см. положение 11, выносимое на защиту).

Третья глава «Хищение чужого имущества в системе смежных категорий Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации: современное состояние и перспективы развития» структурно включает в себя три параграфа.

В первом параграфе «Соотношение хищения чужого имущества с совместимыми категориями раздела VIII «Преступления в сфере экономики» Уголовного кодекса Российской Федерации» исследовано соотношение правовой категории «хищение чужого имущества» со смежными понятиями, содержащимися в главах 21 и 22 УК РФ. При этом проведено сравнительное исследование законодательных конструкций вымогательства, угона автомобиля или иного транспортного средства, незаконного получения и разглашения сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну и др., с правовой категорией «хищение чужого имущества». Указано, что объемы их содержания частично совпадают, и они находятся в соотношениях пересечения.

Исследование правовой категории «хищение чужого имущества» в системе смежных категорий Особенности части УК РФ позволяет сделать определенные умозаключения о том, что ее содержание, объем не позволяют рассматривать хищение чужого имущества как универсальное правовое средство. Хищение чужого имущества, являясь самостоятельной правовой категорией, обладая присущим только ей набором объективных и субъективных свойств, синтезирует знания о взаимосвязи и взаимообусловленности конкурирующих и смежных составов преступлений имущественного характера.

Категорией «мошенничество» может быть отражено самостоятельное корыстное имущественное преступление, которое описано в ст. 159 и 165 УК РФ. В связи с этим предложена новая редакция диспозиции части 1 статьи УК РФ о «мошенничестве»:

«Мошенничество, то есть корыстное завладение или пользование чужим имуществом или правом на распоряжение чужим имуществом либо уклонение от выполнения имущественных обязанностей, а равно совершение или несовершение иных действий имущественного характера, сопряженное с обманом или злоупотреблением доверием», – преступление небольшой тяжести, состав формальный.

При этом ст. 165 УК РФ предлагается исключить, поскольку она охватывается предложенным вариантом статьи «Мошенничество».

Во втором параграфе «Сравнение хищения чужого имущества со сходными категориями раздела IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» Уголовного кодекса Российской Федерации»

Федерации» исследовано соотношение категории «хищение чужого имущества» со смежными законодательными конструкциями, расположенными в главах 24 и 25 УК РФ.

Выдвигаемые диссертантом гипотезы отражают наметившиеся тенденции развития уголовно-правовой теории об имущественных преступлениях, которые, прежде всего, связаны с разрешением проблем размежевания хищения чужого имущества с деяниями, связанными с незаконным оборотом общепасных предметов.

Доказано, что законодатель при определении месторасположения норм о хищениях чужого имущества исходит из соотношения основного и дополнительного объектов. Обосновывается вывод о том, что от глубины отражения содержания объекта в нормах права зависит роль и правовое значение категории «хищение» в самой системе имущественных посягательств. Проведенное исследование свидетельствует о подвижности отдельных уголовно-правовых норм и их зависимости от ценности охраняемых нормой общественных отношений.

Существенные характеристики хищения чужого имущества и посягательств, связанных с общепасными предметами, имеют разное содержание и вызваны спецификой объекта, предмета, объективной и субъективной сторон преступлений. Диссертант полагает, что законодательная конструкция объективных и субъективных признаков хищений общепасных предметов, в качестве которого признаются вещи, изъятые из оборота или имеющие ограниченную оборотоспособность, поставлена в зависимость, прежде всего, от их социальной опасности и способности причинения вреда жизни и здоровью населения. Существенным отграничивающим признаком выступает субъективная сторона, поскольку при хищении чужого имущества корыстная цель является обязательным признаком, а при общепасных хищениях такой обязательной требовательности со стороны законодателя не усматривается. Выводится суждение о том, что общепасные хищения (главы 24, 25 УК РФ) не могут отождествляться с категорией «хищение чужого имущества» (глава 21 УК РФ)².

Доказывается, что применяемые законодателем термины «хищение», «вымогательство» для характеристики объективной стороны противоправного изъятия предметов, ограниченных в гражданском обороте, не отвечают требованиям формальной логики. В этой связи диссертантом обосновывается применение термина «завладение» в отношении посягательств, сопряженных с незаконным оборотом общепасных предметов. Предлагается эту категорию использовать в следующих положениях раздела IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» УК РФ: ст. 221 УК РФ «Незаконное завладение ядерными материалами или радиоактивными веществами»; ст. 226 УК РФ «Неправомерное завладение оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами и взрывными устройствами»; ст. 229

---

² Более половины опрошенных респондентов (76 %) считает, что понятие «хищение чужого имущества» следует ограничивать рамками главы 21 УК РФ.

УК РФ «Неправомерное завладение наркотическими средствами или психотропными веществами, а также растениями, содержащими наркотические средства или психотропные вещества, либо их частями, содержащими наркотические средства или психотропные вещества, либо аналогами наркотических средств или психотропных веществ, инструментов или оборудования, используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ, прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, субстанцией».

Кроме того, в примечании 1 к ст. 158 следует внести изменения, согласно которым ограничить действие этого примечания положениями только главы 21 «Преступления против собственности» УК РФ.

В третьем параграфе «Ограничение хищения чужого имущества от иных пограничных конструктов и перспективы развития его уголовно-правовой категоризации» рассмотрены проблемы научного поиска соотношения хищения чужого имущества с иными пограничными конструкциями. В работе исследованы существенные характеристики таких смежных категорий, как похищение в целях передачи иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям сведений, составляющих государственную тайну (ст. 275 и 276 УК РФ); злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285, 290, 292 УК РФ и др.); похищение официальных документов, штампов или печатей, совершенных из корыстной или иной личной заинтересованности (ст. 325 УК РФ).

Диссертант полагает, что законодатель при выборе таких терминов, как «хищение», «похищение», для отражения объективной стороны рассматриваемых составов преступлений исходил из функциональной их направленности. Доказывается, что законодатель, применяя «изъятие и (или) обращение» в определении хищения чужого имущества, отражает действие в настоящем времени и для полноты характеристики указывает на последствие в виде причинения ущерба.

Применяя «похищение» в диспозициях других норм (например, ст. 276 УК РФ) законодатель указывает на состоявшийся факт изъятия чужого имущества, он признает его оконченным без указания на наступление последствий. Установлено, что по объему содержание хищения несколько шире, чем похищение, тем не менее смысловое содержание последнего можно в известной части уяснить через категорию «хищение чужого имущества». На основании вышеизложенного, во избежание разнохарактерного толкования норм права, диссертант считает целесообразным заменить термин «похищение» в диспозиции ст. 276 УК РФ на «неправомерное завладение».

В связи с отсутствием в главе 21 УК РФ упоминания о лице, совершающем хищение с использованием служебного положения, диссертант считает целесообразным отражение определения «использование своего служебного положения» в качестве правовой дефиниции в уголовном законе исходя из механизма преступного поведения. Посредством указанной дефиниции предлагается отразить совершение преступного посягательства в сфере имущественных отношений, охраняемых конкретной нормой Особенной части УК

РФ; связь преступления с осуществлением виновным лицом управленческой и иной служебной деятельности; способ совершения преступления (использование служебного положения либо должностных полномочий); характеристики специального субъекта (государственный или муниципальный служащий, должностное лицо, а также лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации).

Обоснованы выводы о том, что уголовно-правовые нормы, расположенные в главах 21, 29, 30, 32 УК РФ, защищают различные отношения. Они могут быть охарактеризованы как смежные. Хищения чужого имущества (глава 21 УК РФ) и смежные составы преступлений, описанные в других главах и разделах УК РФ, не могут быть представлены в качестве общих и специальных нормативных положений. Диссертант полагает, что совершенствование содержания правовой категории «хищение чужого имущества» необходимо связывать с правовой переоценкой его предмета, опираясь исключительно на его вещную сущность.

В заключении сформулированы основные теоретические выводы и предложения, вытекающие из результатов диссертационного исследования, определяются перспективы дальнейшей научной разработки темы.

В приложениях к диссертационному исследованию содержатся результаты криминологического исследования статистических данных, характеризующих современные тенденции распространения хищений чужого имущества, и проведенного опроса правоприменителей.

Основное содержание диссертации отражено в публикациях:

Статьи в рецензируемых научных журналах, перечень которых установлен Министерством науки и высшего образования Российской Федерации

1. Иванова, О. М. Русская Правда как первоисточник уголовного законодательства России о преступлениях против собственности / О. М. Иванова // Вестник Российского университета кооперации. – 2014. – № 1 (15). – С. 50-51.

2. Иванова, О. М. Историко-правовой анализ российского уголовного законодательства о преступлениях против собственности (XI – первая половина XVIII в.) / О. М. Иванова // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. – № 2 (26). – С. 215–219.

3. Иванова, О. М. Краткий очерк об истории становления советского уголовного законодательства об имущественных преступлениях (1917–1922 гг.) / О. М. Иванова // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 6. – С. 122–126.

4. Иванова, О. М. Оптимизация правового регулирования служебно-экономической деятельности как основа обеспечения экономической безопасности / М. Г. Иванов, О. М. Иванова // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2015. – № 4. – С. 81–85.

5. Иванова, О. М. Реформы российского уголовного законодательства в сфере преступлений против собственности в конце XX в. / О. М. Иванова // Алтайский юридический вестник. – 2016. – № 3 (15). – С. 103–107.

6. Иванова, О. М. Уголовно-правовая регламентация противодействия преступлениям против собственности в странах ближнего зарубежья / О. М. Иванова // Вестник Российского университета кооперации. – 2016. – № 3 (25). – С. 109–111.

7. Иванова, О. М. Особенности криминологической характеристики лиц, совершивших преступления против собственности по действующему уголовному законодательству Российской Федерации / О. М. Иванова // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2016. – № 4 (46). – С. 87–90.

8. Иванова, О. М. Предмет хищения: проблемы теории и законодательной регламентации / О. М. Иванова // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. – 2016. – № 27. – С. 70–74.

9. Иванова, О. М. К вопросу о совершенствовании уголовно-правовых норм о мошенничестве / О. М. Иванова // Юристь-Правоведъ. – 2016. – № 5 (78). – С. 120–123.

10. Иванова, О. М. Криминологические основы формирования уголовного законодательства о хищениях чужого имущества / О. М. Иванова // Вестник Российского университета кооперации. – 2017. – № 3 (29). – С. 110–114.

11. Иванова, О. М. Криминологические особенности личности преступника, совершаемого преступления против собственности / О. М. Иванова // Вестник Российского университета кооперации. – 2017. – № 4 (30). – С. 108–111.

12. Иванова, О. М. Вопросы унификации национального уголовного законодательства о преступлениях против собственности в контексте имплементации международной практики / О. М. Иванова // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2017. – № 5. – С. 112–115.

13. Иванова, О. М. Актуальные проблемы предупредительного воздействия на экономические правонарушения в сфере управления бизнесом / О. М. Иванова // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2017. – № 6. – С. 147–151.

14. Иванова, О. М. Актуальные вопросы обеспечения безопасности служебно-управленческой деятельности в кооперативном секторе экономики / В. В. Андреев, М. Г. Иванов, О. М. Иванова // Вестник Российского университета кооперации. – 2018. – № 2 (32). – С. 98–103.

15. Иванова, О. М. Российское уголовное законодательство о мошенничестве в контексте исследования статистических данных / О. М. Иванова // Вестник Российского университета кооперации. – 2018. – № 2 (32). – С. 117–120.

16. Иванова, О. М. Особенности формирования правовых институтов по обеспечению служебно-экономической безопасности кооперативного сектора экономики / В. В. Андреев, М. Г. Иванов, О. М. Иванова // Вестник Российского университета кооперации. – 2018. – № 3 (33). – С. 97–100.

17. Иванова, О. М. К вопросу о систематизации преступлений против собственности / О. М. Иванова // Вестник Российского университета кооперации. – 2018. – № 3 (33). – С. 113–117.

18. Иванова, О. М. Проблемные аспекты применения специальных познаний в процессе расследования уголовных дел о преступлениях экономической направленности / О. М. Иванова // Вестник Российского университета кооперации. – 2019. – № 1 (35). – С. 125–129.

19. Иванова, О. М. Особенности реализации уголовной ответственности в контексте возбуждения и расследования уголовных дел о преступлениях экономической направленности / О. М. Иванова // Вестник Российского университета кооперации. – 2019. – № 2 (36). – С. 128–134.

20. Иванова, О. М. О разграничении единичного преступления и множественности преступлений при квалификации хищений / А. Г. Безверхов, О. М. Иванова // Юридический вестник Самарского университета. – 2020. – № 1. – Т. 6. – С. 47–53.

Монографии, учебные пособия:

21. Иванова, О. М. Проблемы квалификации и расследования служебно-экономических преступлений в сфере имущественных отношений: монография / М. Г. Иванов, О. М. Иванова. – Чебоксары: Пегас, 2013. – 123 с.

22. Иванова, О. М. Уголовное право. Общая часть: учебное пособие / М. Г. Иванов, О. М. Иванова. – Чебоксары: ЧКИ РУК, 2015. – 621 с.

23. Иванова, О. М. Преступления против собственности: теоретическое и прикладное исследование (история, современность, тенденции) / О. М. Иванова. – Москва: Российский университет кооперации. 2019. – 222 с.

Публикации в иных изданиях:

24. Иванова, О. М. Криминологическая характеристика мошенничеств в сфере компьютерной информации / О. М. Иванова // Преступность в сфере информационно-телекоммуникационных технологий: проблемы предупреждения, раскрытия и расследования преступлений: сборник материалов всероссийской научно-практической конференции (Воронеж, 22 апреля 2016 года) / под ред. А.Л. Осипенко. – Воронеж, 2016. – С. 89–92.

25. Иванова, О. М. Сравнительное исследование уголовного законодательства стран Азиатско-Тихоокеанского региона о преступлениях против собственности экономической направленности (на примере Китайской Народной Республики и Республики Казахстан) / О. М. Иванова // Государство и правовые системы стран Азиатско-Тихоокеанского региона: становление полицентрического миропорядка и потенциал международного права и сравнительного правоведения: сборник материалов VII Международной научно-практической конференции (г. Улан-Удэ, 29 июня– 1 июля 2018 года) / науч. ред. Ю.И. Скуратов. – Москва: ООО «Издательский дом «Юриспруденция», 2018. – С. 299–305.

26. Иванова, О. М. Критическое исследование проблем законодательной регламентации уголовной ответственности за мошенничество в контексте внесенных изменений и дополнений в ст. 158, 159, 159³, 159⁶ УК РФ / О. М. Иванова // Судебный вестник Чувашии. – 2019. – № 1. – С. 24–30. и др.

Подписано в печать 14.10.2020.
Формат 60 x 84/16. Бумага ксероксная. Печать оперативная.
Объем – 1,5 усл. печ. л., Тираж 100 экз. Заказ № 66.

Отпечатано в типографии издательства «Инсома-пресс»
443080, г. Самара, ул. Санфириковой, 110А, оф. 22А,
тел. 8 (846) 222-92-40, E-mail: insoma@bk.ru